Глава 715 Ловушка на вечеринке по случаю дня рождения

По мере того, как коммерческий автомобиль уезжал, улыбка на лице Чу Сюаньмина постепенно сменялась недовольством.

В этот момент несколько машин промчались мимо, и Чу Минконг вышел из машины. Он подбежал к Чу Сюаньмину и сказал: "Папа, где этот парень? Почему ты его не остановил?"

Чу Сюаньмин мрачно ответил: "Я остановил его машину, но я ничего не могу сделать. Мы не можем позволить себе обидеть его".

"Почему?" Чу Минконг спросил в замешательстве: "Кроме Семи Великих Семей, есть ли еще кто-то в столице, к кому мы должны проявлять уважение?"

"Это Цинь Хаодун!"

"Что? Ты уверен?"

Услышав знакомое имя, Чу Минконг был потрясен, а затем с ненавистью сказал: "Папа, нам действительно нужно его бояться? Он уже наступил нам на шею!".

Чу Сюаньмин огляделся, чтобы убедиться, что вокруг никого нет, а затем холодно сказал: "Конечно, мы примем меры. Как он смеет смотреть на нас свысока? Я должен заставить его заплатить за это".

Услышав, что он может отомстить, Чу Минконг взволнованно сказал: "Папа, какой у тебя план?".

Чу Сюаньмин объяснил: "Он силен, но я не обычный слабак. Завтра он обязательно придет на день рождения твоего дедушки. В это время он попадет в большие неприятности".

Затем он попросил окружавших его телохранителей отправить его обратно в семью Чу.

Цинь Хаодун вернулся в секту Тан вместе с Линь Момо, Тан Тан и Хань Цзеюем. Чу Сюаньюэ смотрела телевизор со своими невестками в зале. Она была вне себя от радости и подошла к двери, когда увидела, что ее сын возвращается с двумя красавицами и милой девушкой.

Вэй Янран, Янь Фэйфэй и другие впервые увидели малышку. Но она понравилась им с первого взгляда.

Малышка тоже была счастлива, что вокруг нее собралось столько красивых тетушек. Она воскликнула: "Вторая мама, третья мама, тетя Ваньэр и столько красивых тетушек, вы все

любите моего папу? Это замечательно!"

Цинь Хаодун тут же остановил ее, указал на Чу Сюаньюэ и сказал: "Она тебе не тетя. Зови ее бабушкой!"

Маленький парень невинно сказал: "Бабушка? Но разве не все бабушки ходят с тростью? Она выглядит так молодо".

Цинь Хаодун сказал: "Это старые бабушки, о которых ты говоришь. Это твоя бабушка. Зови ее бабушкой!"

Хотя она была немного смущена, но все же послушно ответила: "Приятно познакомиться, бабушка!".

"Умница! Подойди сюда и дай мне рассмотреть тебя получше".

Чу Сюаньюэ так понравилась Танг Танг, что она взяла девочку на руки и поцеловала ее в лицо. Она была совершенно довольна тем, что ее сын и внучка вернулись.

Затем Цинь Хаодун представил присутствующим Линь Момо и Хань Цзеюя. Малышка вскоре стала центром внимания всей большой семьи. Все собрались вокруг нее и много смеялись.

Через некоторое время вбежал Чжан Тяньу и доложил Цинь Хаодуну: "Босс, господин Чу Сюаньли здесь".

Услышав, что его дядя здесь, Цинь Хаодун вышел поприветствовать его и привел в другую гостиную вместе с Чу Сюаньюэ.

После обмена обычными любезностями Чу Сюаньли сказал: "Сюаньюэ, Хаодун, завтра у отца 80-летие. Я специально пришла сюда, чтобы пригласить вас на праздник".

Чу Шанхэ был ее отцом, в конце концов. Чу Сюаньюэ вздохнула и уже собиралась согласиться, когда Цинь Хаодун остановил ее.

Он сказал: "Дядя, мы действительно должны вернуться на его день рождения. Но ты знаешь, что моя мать была изгнана семьей Чу, и я не думаю, что уместно возвращаться так просто".

Сердце Чу Сюаньли опустилось. Он ожидал этого еще до того, как пришел сюда. Он знал, что пригласить Цинь Хаодуна на вечеринку будет непросто, и это оказалось правдой.

Он сказал: "Хаодун, отец также признал, что семья Чу действительно виновата в том, что изгнала ее. Так что мы согласны на любые условия".

Цинь Хаодун сказал: "Просто пригласите мою мать обратно так же, как вы ее выгнали!

"Завтра у него день рождения, поэтому я не буду просить его лично приехать сюда, чтобы пригласить маму обратно. Но процедуры не могут быть пропущены. Семья Чу должна принять мою маму по-царски, и все в столице должны знать, что это семья Чу умоляет нас вернуться".

"Кроме того, когда мы вернемся в семью Чу, дедушка должен стоять у ворот и лично приветствовать наше возвращение".

"Что..."

Чу Сюаньли сказал: "Привезти мою младшую сестру домой не составит труда. Я приду с твоим вторым дядей, чтобы вернуть ее публично. Но разве не неуместно просить отца встречать ее у ворот?"

Чу Сюаньюэ собиралась что-то сказать, но Цинь Хаодун резко посмотрел на нее и остановил. Он равнодушно сказал: "Ты можешь просто сказать ему мое условие. Если он согласится, мы вернемся, в противном случае можешь просто забыть об этом".

Конечно, у него была своя цель сделать это. В большой семье всегда были интриги и ссоры, и над его матерью точно будут смеяться, когда она вернется. Если Чу Шаньхэ будет стоять у ворот и лично встречать ее, то остальные будут сомневаться, когда захотят замышлять против нее.

"Хорошо, тогда я позвоню отцу и спрошу его об этом".

Чу Сюаньли не решился принимать решение самостоятельно. Он позвонил Чу Шанхэ. Услышав условие Цинь Хаодуна, он некоторое время молчал, а потом сказал: "Я согласен. Если Сюаньюэ и Хаодун захотят вернуться, я буду стоять у ворот и встречать их".

Хотя он не хотел этого делать, у него не было другого выбора. Секта Тан занимала доминирующее положение в столице, и все Семь Великих Семей стремились угодить Цинь Хаодуну. Он не должен был упустить такую возможность.

Повесив трубку, Чу Сюаньли вернулся и сказал: "Отец согласился. Он сделает все, как ты сказал".

Цинь Хаодун кивнул и сказал: "Что ж, договорились. Мы вернемся и отпразднуем день рождения завтра".

После того как вопрос был решен, Чу Сюаньли развернулся и собрался уходить. Но Цинь Хаодун остановил его: "Дядя, пойдем со мной".

Затем он попрощался с Чу Сюаньюэ и привел Чу Сюаньли в соседнюю комнату. Одновременно он попросил кого-то привести Чу Мингли и Чу Минхуэй.

Чу Сюаньли был слегка ошеломлен при виде сына и дочери. Прошло всего несколько дней, но он почувствовал, что они оба сильно изменились. Даже темперамент у них стал другим.

"Твоя культивация улучшилась?"

Чу Мингли кивнул: "Кузен Хаодун помог нам улучшить культивирование, когда мы прибыли сюда. За последние несколько дней оно полностью стабилизировалось".

Чу Минхуэй взяла отца за руку и радостно сказала: "Мы с братом улучшили культивирование на три уровня! Кузен Хаодун действительно удивительный".

Чу Сюаньли сначала был шокирован, а потом почувствовал, как ему повезло, что он смог оставить двух своих детей здесь, в Секте Тан. Если бы он позвал их обратно в тот день, они бы не смогли больше ничего улучшить.

Он с благодарностью сказал Цинь Хаодуну: "Хаодун, спасибо тебе большое!"

"Дядя, не будь таким вежливым. Мы одна семья, и мой долг - помогать двоюродным братьям".

Чу Минхуэй рассмеялся: "Кузен Хаодун, зачем ты попросил нас прийти сюда? Ты снова собираешься помочь нам улучшить наше культивирование?"

Чу Сюаньли бросил на нее предупреждающий взгляд и сказал: "Ты опять говоришь глупости. Ты думаешь, что улучшить культивирование - это игра? Это не может быть так легко и быстро".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Дядя, она права. Я действительно хочу помочь тебе улучшить культивацию сейчас".

Будучи гроссмейстером девятого уровня, он выложился по максимуму, чтобы помочь Чу Сюаньли стать мастером восьмого уровня. Но теперь все было иначе. Сейчас он был мастером боевых искусств на ранней стадии царства Зарождающейся Души. Ему не составило труда помочь им продвинуться дальше.

Чу Сюаньли с сомнением сказал: "Ты сможешь это сделать? В последнее время мы добились больших успехов, и я боюсь, что у нас может произойти отклонение Ци, если наша основа и душевное состояние будут нестабильны".

Цинь Хаодун уверенно сказал: "Не волнуйся, дядя. Я уверен, что ты не сойдешь с ума. Я буду здесь с тобой".

Чу Минхуэй последовал за ним: "Да, папа, пожалуйста, верь в кузена Хаодуна. Он замечательный!"

Эта маленькая девочка теперь только слепо восхищалась Цинь Хаодуном. Она чувствовала, что нет ничего, чего бы не смог сделать ее двоюродный брат.

"Конечно, я верю в него. Я просто убеждаюсь".

Затем Чу Сюаньли села на землю, скрестив ноги. Чу Мингли и Чу Мингли тоже сели рядом с ним.

Цинь Хаодун дал им три Пилюли Культивирования Духа, а затем начал помогать им улучшать их культивирование.

С его помощью Подлинная Ци всех троих снова улучшилась. Чу Сюаньли стал гроссмейстером девятого уровня, а Чу Минхуэй и Чу Мингли поднялись до седьмого уровня сферы высшей силы.

Но после преодоления узкого места их выражения внезапно изменились. Они выглядели испуганными, иногда хихикали или плакали, как будто увидели что-то особенное.

Цинь Хаодун знал, что сейчас в их сознании появились внутренние демоны. Как и говорил Чу Сюаньли, они недавно добились больших успехов, и нестабильное состояние их разума могло стать питательной средой для внутренних демонов, которые порождали иллюзии. Если они не избавятся от этой ситуации как можно скорее, у них действительно может возникнуть Отклонение Ци.

Но для Цинь Хаодуна это не было проблемой. Он уже был готов к этому. Он вытянул правую руку, и в ней появился Жезл Победителя Демонов.

Жезл, побеждающий демонов, сразу же почувствовал их внутренних демонов. 12 монет на посохе звенели и издавали всевозможные звуки. Вскоре их внутренние демоны были подавлены.

Цинь Хаодун кивнул. Этот посох действительно был сокровищем. С ним у них не будет никаких отклонений Ци.

После того, как их внутренние демоны были очищены, их культивирование медленно стабилизировалось. Примерно через 10 минут все трое медленно открыли глаза.

Почувствовав силу в своем теле, Чу Сюаньли был так взволнован, что даже разрыдался.

Он уже много лет прозябал на шестом уровне Высшей Силы и думал, что до конца жизни ему не удастся стать Великим Мастером девятого уровня. Но Цинь Хаодун помог ему за одну неделю подняться на четыре уровня и осуществить мечты, которые многие воины не могут осуществить всю жизнь.

"Хаодун, мы действительно должны поблагодарить тебя!"

Затем он глубоко поклонился Цинь Хаодуну с Чу Мингли и Чу Минхуэй.

"Дядя, пожалуйста, не делай этого".

Цинь Хаодун протянул руку и помог им троим подняться.

Он всегда был благодарным человеком. Поскольку Чу Сюаньли хорошо относился к его матери, он должен был отплатить ему тем же и предложить помощь их семье.

Завтра у Чу Шаньхэ был день рождения, поэтому он не стал просить Чу Сюаньли остаться еще. Вместо этого он попросил Чу Мингли и Чу Минхуи вернуться к отцу.

После их ухода Цинь Хаодун вернулся в комнату Чу Сюаньюэ.

Увидев вернувшегося сына, Чу Сюаньюэ сказала: "Хаодун, неважно, что семья Чу сделала с нами, он все еще мой отец и твой дедушка. Завтра мы должны приготовить для него подарки".

Сейчас она испытывала сложные чувства. Она была одновременно и обижена на семью Чу, и рада вернуться домой. Она долго думала об этом. В конце концов, Чу Шаньхэ был ее биологическим отцом, и она должна была подготовить для него подарок.

Цинь Хаодун сказал: "Мама, не беспокойся об этом. Я подготовлю подарок".

"Ну, тогда мне не нужно об этом думать".

Чу Сюаньюэ тоже была сильной женщиной, которая все делала сама на протяжении многих лет, но теперь у нее был такой замечательный сын, поэтому она передала все ему.

Вскоре наступило время ужина. Семья оживленно ужинала. Затем Цинь Хаодун забрал малышку от девочек и привел ее в комнату для выращивания.

Она моргнула своими большими глазами и спросила: "Папа, во что ты собираешься играть со мной здесь?".

http://tl.rulate.ru/book/23213/2984054